

«Опрокинулись в небо глаза незабудками голубыми...»

литературные грани Раменья

Игорь Викторович Потапов родился в г.Новомосковске в 1938 году. По окончании Рижского института инженеров Гражданской авиации (1965 г.) работал инженером-технологом. Общий стаж в авиастроении - более 50-ти лет. Автор регламентов и технологических указаний, утвержденных Министерством гражданской авиации. Печатался в районных газетах - «Грань», «Жуковские вести», альманахах «Москва» и «Невский», а также в сборниках жуковских и раменских поэтов.

Имеет дипломы первой степени в областных конкурсах имени Бунина, «Великий фокусник - природа», «Следы отца» (Тольятти), а также Благодарственные письма от министра культуры МО и Диплом первой степени областной литературной премии им.Р.Рождественского в номинации «Зрелое перо».

В 2020 году Игорь Викторович выпустил свой главный поэтический сборник - книгу «От «Азъ» до «Я», в которую вошли стихи, написанные им с 1966 г. Сегодня мы приоткроем дверь в мир поэзии Игоря Потапова.

Игорь Потапов

НЕЗАБУДКИ ВОЙНЫ

Край передний: здесь - наши,
там - враг.
Солнце встало, и сразу - как будто
Опрокинулось небо в овраг:
Незабудки кругом, незабудки!
Спали все, лишь боец молодой,
Околдованный синей красою,
Вспомнив детство, родительский дом,
Полз в овраг, обжигаясь росой,
По земле, что зовется ничьей,
По осколкам и вспоротой ржави.
Были там соловьи и ручей
Королями нейтральной державы...
Позабыв, что - война, что - не тыл
(Ах, у сердца особая память),
Рвал охапками «небо» - цветы -
И вдыхал это синее пламя.
Соловьи не насвищут беды...
Каску сняв, стал оранжево-рыжим
И, в ручье зачерпнув воды,
Положил туда синие брызги.
До окопа спокойно дополз,
Между комьев приладил он каску,
И вдруг сделалось грустно до слёз,
Вспомнил первую девичью ласку...
А в засаде, на куче тряпья
Распластав неподвижное тело,
Слушал враг монолог соловья
И глядел через линзы прицела.
По утрам и ему не спалось,
Мучил кашель и боли в желудке.
Напрягаясь глазами до слез,
Видел он каждый штрих незабудки.
Вдруг заметил: с ничьей полосы
(По движенью травы под кустами)
Рыжий, мокрый насквозь от росы,
Полз солдат с голубыми цветами.
Вот и цель - одному лишь видна,
Незабудки - их видели оба...
Кто следил, не забыв, что - война,
Не стрелял, просто не было злобы...
Но небесный мальчишеский взгляд,
Цвет волос - если хочешь, то грейся -
Враг не вынес!.. И, яростно злясь,

Он навёл на глаза перекрестье!
Выстрел грянул - отпрянул солдат.
Голубое вдруг сделалось красным...
Закачалась с цветами вода
В незакрытой надбровие каске...
Тишина, как встревоженный ил,
Улеглась на росистые дали...
Замолчавшие вдруг соловьи
От отчаяния зарыдали...
На прикладе обломком ножа
Враг царапнул - там точность любили...
Опрокинулись в небо глаза -
Незабудками голубыми...

АВТОПОРТРЕТ

Как лицо среди сотен затылков,
неудобный для всех, непохожий,
я - та мысль, что в заросшей бутылке,
и от тех, кто давно уже прожил.

В сквозняках - как в космическом
скерцо,
Дома - как на вокзале ночуя,
и с беременным песнею сердцем,
я, в мне данных пределах, кочую.

И ещё не познав сердцем Бога,
до тебя мне теперь нет уж дела:
я давно и хронически болен
нерешенностью формул предела.

Взглянешь рядом - великие цели,
чуть подальше - враждебные ханства,
между ними - и войны, и цепи,
дальше - всё превращается в Хаос.

Мне дано от рожденья немало -
память крови, терпение деда...
Ах, как смотрит мне в след моя мама,
взгляд её для меня стал пределом...

Но росой как огнем обожжённый,
соловьём захлебнувшись и утром,
увидав в роднике отраженье,
вспомню вдруг, что я жив, что не умер.

МЫ ЛЮБИМ...

Мы любим то, чему названья нет,
оно иль вечно, иль живет мгновенье -
то в мрак влечет, то в невечерний свет,
то полнит мир, то наполняет вены.

Шерше ля фам - мы бредим сотни лет,
реальность дня меняя на виденья,
и жаждем тайного, чему названья нет,
когда восторг сливается с томленьем.

Мысль как во сне, где воля и покой,
и вдруг, как в зной - прохлады
дуновенье,
и ты запретного касаешься рукой,
и от него нисходит откровенье.

И это то, в чем царствует Душа,
и разум - в пляс, не шелохнувши брови,
и задыхаешься восторгом, не дыша,
и весь ты полон высшею любовью.

Ах, эта ночь! В ней сгусток бытия,
в ней вся любовь, что сохранила
память,
в ней всё от Бога, может быть и я,
и звездный свет, и от лампы пламя.

ДОГАДКА

Расскажу слезами на ветру,
напишу дыханьем на снегу -
не могу без этих вечных рук,
не меня зовущих, не могу.

И восславит, и ославит люд,
и в знамена, и растопчет в пыль -
отчего ж так сердцем я люблю
эту, мне приснившуюся, быть?!

Зыбкий разум, что в себе таит:
Память Бога, или ком земли?
Почему в глазах моих стоит,
никогда не явленный мне Лик?

И любовь Его в моей крови,
потому и догадаться смог,
видно от Отеческой любви
и лепил меня из глины Бог.

Блудный, я и явью, и во сне
болью и тоской Его обвит -
потому что Он - нуждается во мне,
потому что Он - нуждается в любви.

ХУДОЖНИК И ПОЭТ

Художник рисует картину -
река, перекаты и мыс,
(как Бог - краски, кисть - вместо глины)
лес дикий, просторы и высь.
Ловец он мгновений и сторож -
деталей, времен, величин,
но чтоб ограничить просторы,
он в раму пейзаж заключил.

И рама - пейзажу, как клетка -
где водное буйство и мыс -
застывшие брызги и ветка,
струей наклоненная вниз...
В поэзии - смысл весь из хлама,
прошедших проблем и потерь,
в поэзии - точка, как рама,
и - в «Весть» уходящая дверь...
И вот уж последняя строчка -
(картину - обрамь и повесь),
но - чем убедительней точка,
тем, вдруг - удивительней «Весть».

ЕДИНЫМ БОГОМ СУЩЕЕ ОБЪЯТО

Единым Богом сущее объято -
Цветение, прозрение
И тленье.
В поэзии
Не избежать возврата
Слезами, только чище и светлее.
Как все - служу Единственному Богу,
В один поток
Мне недоступно дважды,
И всё трудней переносу дорогу:
Одно и то же -
Только чувство жажды.
Вот кончен сказ,
Однако - снова, снова
Жизнь начинаю,
Причастившись детством.
Синь длится в небесах -
Не выше Слова,
Мысль странствует в мирах -
Не дальше сердца.

Я - ТВОЙ ОБРАЗ И ЧАСТИЦА

Я - твой образ и частица,
и Тебе подобен, дескать,
мне бы - Света причаститься
невечернего и детства;

распознать мираж насеста
власти и условность плена;
возрасти умом и сердцем
до вершины искупленья.

Непонятный, нелюбимый,
Неприкаянный... но мне бы -
обрести свои глубины,
отыскать в глубинах - небо.

Но пока мой жребий бьётся
воробьем в зубах у ночи -
вам - не ведать остается,
мне - молчанием пророчить.

**Публикация подготовлена
в творческой студии поэзии
«Крылья», в связи с 85-летием поэта.
Коллектив редакции газеты «Грань»
поздравляет Игоря Викторовича
с юбилеем и желает неиссякаемого
вдохновения.**

Грань

Газета зарегистрирована в Мин. печати и информации
Рег. № 1404 ПИ № 77-7425 от 19 февраля 2001 г.

За тексты и телефоны в рекламе редакция ответственности не
несет. Рукописи и фотографии не рецензируются и не возвраща-
ются. Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением
автора. Все права защищены. Перепечатка только с разреше-
ния редакции. За точность фактов и достоверность информации
ответственность несут авторы. Часть фотографий, использованных в
номере, взята в открытом доступе в Интернете, установить и указать
авторство не представляется возможным.

Пишите нам: info@gazeta-gran.ru
Сайт: www.gazeta-gran.ru
Телефон: 8(926)164-90-49
Реклама: adv@gazeta-gran.ru

Главный редактор:
Иван Ступников
Учредитель:
Редакция печатных изданий «Грань»

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «Типография КомПресс-Москва»
141407, Московская обл., г.Химки,
ш.Нагорное, д.2, корп.9, помещ. А

Газета распространяется в Раменском городском округе. Подписано в печать 29.08. Тираж 10000 экз. Заказ №4738